

УДК 316.334(045)

*Т.А. Власова***ОЦЕНКА РОДИТЕЛЯМИ ПРАКТИК ПРЕПОДАВАНИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА
В ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ**

Сравниваются установки родителей по отношению к курсам изучения родного языка в городских и сельских школах Удмуртской Республики. Этнокультурные программы могут восприниматься родителями как образовательный ресурс, позволяющий приобрести полезные учебные и внеучебные знания, или как неэффективная дополнительная нагрузка в школе. Социологическое исследование, которое проводилось методом анкетного опроса, было нацелено на то, чтобы выявить не только культурные, но и социальные различия семей, которые влияют на образовательные стратегии детей. Поддерживают существование этнокультурных программ с изучением родного языка те родители, которые имеют устойчивую этническую идентичность, живут в условиях активного использования удмуртского языка в качестве средства повседневного общения. Это - сельские жители, которые рассчитывают на то, что дети, независимо от будущего обучения и типа занятости, будут поддерживать связь с семьей и локальной общиной. Критически к этнокультурным программам настроены те жители города и села, которые живут в условиях доминирующего (русского) языка.

Ключевые слова: социология образования, этнокультурные программы, родительские сообщества, региональная политика.

В современной Удмуртии обсуждаются проблемы возрождения этнического языка и этнической идентичности. Периодически выдвигаются предложения ввести обязательное обучение удмуртскому языку в соседних регионах (Татарстане, Башкортостане, Республике Коми). С другой стороны, такие инициативы не получают однозначной поддержки ни среди учителей, ни среди родителей, ни среди самих учеников. Введение обязательных программ требует финансовых затрат, а также пересмотра кадровой политики образовательных учреждений, усовершенствования методики преподавания этнических языков. Кроме того, введение практики широкого преподавания родных языков потребовало бы масштабных мероприятий как образовательного, так и культурного характера, для популяризации удмуртского языка и языка других народов, живущих в Удмуртской Республике. В настоящее время общение на этнических языках характерно для сельской местности, но образовательные стратегии ученики и их родители связывают с общеобразовательными предметами.

В педагогической теории и практике для описания школ, где ведется преподавание родного языка для детей из семей, причисляющих себя к этническим группам, в России используются термины «национальное образование», «национальная школа», «национальные классы». В ходе нашего исследования мы также использовали эту терминологию, так как она была понятна ученикам и учителям школ, а также экспертам. Тем не менее, научно обоснованным нам представляется понятие «этнокультурное образование», под которым следует понимать совокупность образовательных программ по изучению родного языка, культуры и краеведения, которые преподаются детям, принадлежащим к этническим меньшинствам в регионах России. Представляется, что использование термина «национальное образование» приводит к смещению смысла, так как он все чаще используется для обозначения образовательной системы общегосударственного масштаба.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы установить, как родители оценивают образовательный потенциал этнокультурных программ.

Этнокультурное образование в регионах России

При исследовании этнических групп в современной России необходимо учитывать, что имеет место значительная степень культурного сходства из-за общего советского наследия, то есть культурная дистанция во многих случаях не очевидна из-за общего владения русским языком и высокой степени унификации образовательных школьных программ.

В рамках масштабного лонгитюдного исследования была выявлена закономерность: чем ниже степень ассимиляции этнической группы, тем больше людей в том или ином регионе не знали русского языка или в недостаточной степени владели им, тем больше были востребованы «этнические кадры» в управлении, здравоохранении и образовании. В таких случаях крепче были связи внутри

этнической политической элиты и выше была степень заинтересованности в развитии сети школ и классов с этнокультурным компонентом [5. С. 53]. По мнению социологов, работавших в этом проекте, в советское время «титульные этносы» и русское население в большинстве республик обладали примерно одинаковым образовательным потенциалом, но при этом представители этнических групп использовали его более эффективно, то есть занимали должности в соответствии с уровнем образования. Это объясняется тем, что русское население предпочитало занятость в производственных областях, где было больше вакансий и высокая оплата труда. Образованные представители этнических групп были заняты в здравоохранении, просвещении, сфере культуры, науки, искусства, в которых предполагался меньший уровень заработной платы.

Опыт межэтнических отношений различается в разных регионах в зависимости от конфигурации этнического состава. Социологические исследования проблем этнокультурного образования преимущественно проводились на материалах опроса населения в Республике Татарстан, Башкирии и Республики Саха (Якутия), потому что, во-первых, в этих регионах велись масштабные социологические исследования, а во-вторых, предпринимались широкие реформы системы регионального образования. Во всех трех регионах в 1990-е гг. были приняты законы, устанавливающие преподавание языков «титульных» народов в качестве обязательного предмета школьной программы. Эти реформы в свою очередь в 1990-х гг. начинались как часть общеполитического курса, ориентированного на наделение регионов полномочиями суверенитета.

Результаты введения обязательного изучения одного из языков региона, помимо русского, по-разному оцениваются с различных теоретических позиций. В.А. Тишков и Н.И. Новикова считают, что принцип обязательности нарушает свободу выбора родителей и учеников. Эти авторы также высказывают опасения, что через предметы этнокультурного цикла преподавались этноцентрические версии истории [9. С. 68].

Иную оценку дает К. Грэни. Анализируя реформы образования в Татарстане и Башкирии, она рассматривает их как составляющие «Проекта суверенитета», исходным пунктом которого была задача формировать бюджет регионального образования на уровне республик, получающих более широкие права автономии, чем другие субъекты Российской Федерации [12. Р. 613]. Реформы охватывали высшее и среднее образование. Но именно на уровне региональных школ наиболее явно проявляется отличие образовательной системы Республики Татарстан, где было введено обязательное изучение татарского языка всеми учащимися, независимо от этнической принадлежности. В то время как в соседних регионах система школ и классов с этнокультурным компонентом строилась по традиционному советскому типу, в Татарстане была предпринята попытка реализовать европейски ориентированную реформу, одним из результатов которой было смещение процессов идентификации на уровень региона.

Исследования показывают, что у татар высоко ценится образование, причем для обоих полов. Доля выпускников татарских гимназий Казани, поступивших в вузы, выше средних показателей по городу, например, в 1998/99 г. – 81,5 %. Сейчас доля татар, обучающихся в вузах Татарстана, выше, чем доля русских студентов (51 % к 42,7 %). Но этому может быть и другое объяснение: возможно, русские студенты предпочитают покинуть Татарстан из-за этнического давления. Процентное соотношение этнических групп среди преподавателей вузов: 34,9 % – татары, 52,2 % – русские, при этом представительство татар больше в сфере общественных и гуманитарных наук [6. С. 354].

Я.З. Гарипов подчеркивает, что внимание к развитию этнических групп в Республике Татарстан касалось не только татарского этноса, но и других этнических групп. По данным переписи 2010 года уровень знаний родного языка этнические у групп чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов, живущих в Татарстане лучше, чем в «титульных» регионах. В Республике Татарстан 87,4 % удмуртов владеют родным языком, средний процент в Удмуртии – 71,8 % [3. С. 66]. Необходимо учитывать, что в этом случае речь идет о населении, которое проживает в сельской местности, где уровень владения удмуртским языком выше. Но интересно, что первая полная школа с обучением на удмуртском языке была открыта именно в Татарстане.

Данные опроса Гарипова (2001) показывают, что 695 татар хотели воспитывать своих детей (и внуков) в традициях этнической культуры, но более половины (53,8 %) предпочитают, чтобы дети обучались в русскоязычных школах с изучением татарского языка как предмета. Это предпочтение связано с отсутствием программ высшего и профессионального образования, поэтому большинство татар рассматривает родной язык только как средство общения в семейном, приватном пространстве.

Несмотря на усилия, направленные на оформление законодательной базы для этнокультурного образования в регионах, можно констатировать слабость юридического закрепления возникающих

двуязычных программ, что подтверждается примером Татарстана. Открытие и продвижение национальных школ в Казани и других городах или селах становится возможным благодаря активности школьной администрации, учителей и родителей [7. С. 28]. Эта деятельность не скоординирована, основывается на частной инициативе. Фактически большее количество двуязычных школ функционирует в сельской местности, но, по данным американских исследований, выгоду они могут принести скорее социально престижным школам [13. Р. 18]. Мы можем предполагать, что именно родители с высшим образованием могут оценить и использовать двуязычие как социальный ресурс.

С начала 2000-х гг. в Республике Саха (Якутия) городские саха стали активнее обучать детей на родном языке (10,8 %) или на обоих языках – саха и русском (15,5 %). После принятия регионального закона о статусе якутского языка, те, кто знает оба языка, оказываются в более выгодном положении [2. С. 383].

Многие родители в разных российских регионах поддерживают существование национальных классов и школ [1; 4; 8; 11]. Позитивное отношение объясняется тем, что школа понимается как канал воспроизводства культурной традиции, в том числе национальной. Общение на родном языке почти не выходит за границы школы, но при этом поддерживает идентичность этнической группы, так как служит объединяющим символом для жителей региона.

Из-за отсутствия разработанных программ поддержки родных языков используются искусственные формы создания языковой среды, например, старшие родственники, владеющие родным языком, помогают готовить домашнее задание, говорить на нем при детях и с детьми. Успешность школьных программ по изучению родного языка может быть разной, но само их существование выполняет функцию поддержания идентичности группы [10. С. 89]. Основная проблема при преподавании родных языков заключается в том, что имеет место расхождение между диалектными, разговорными формами языка и литературной нормой, зафиксированной в учебниках. Кроме того, существуют трудности с недостатком учебников и квалификацией преподавательских кадров.

Таким образом, исследования, касающиеся образовательных стратегий как для детей из семей коренных этнических групп, так и для детей мигрантов, показывают зависимость возможностей получить качественное среднее и высшее образование от уровня дохода и образования родителей, от того объема социального и культурного капитала, которым располагают семьи. Позитивное отношение к этнокультурным программам зависит от экономической и политической ситуации в регионе. Решающее значение – в развитии возможности для занятости представителей этнических групп и фактор сегрегированности различных этнических групп по принципам городской и сельской локализованности.

Методология проведения исследования

Анкетный опрос родителей, дети которых учатся в учебных заведениях, где действуют этнокультурные программы, проводился в несколько этапов. На первом этапе весной 2013 г. исследование проводилось в национальной гимназии им. К. Герда в г. Ижевске. В этой специализированной школе удмуртский язык и краеведческие курсы преподаются как обязательные предметы. По результатам опроса, общая численность учеников школы в 2012/2013 учебном году составляла 589 человек. Выборка в национальной гимназии формировалась по методу основного массива. Общая численность учеников школы – 589 человек. Для проведения исследования было подготовлено 500 анкет, после опроса вернулось 311 заполненных анкетных бланков. Таким образом, в исследовании приняли участие родители 52,8 % детей.

В ряде других ижевских школ удмуртский язык преподавался как учебный предмет в специализированных классах. В 2013/2014 учебном году классы с изучением удмуртского языка остались только в 10 школах, в них учатся 440 учеников¹. Таким образом, на втором этапе исследования в декабре 2013 – марте 2014 г. опрос проводился среди родителей общеобразовательных школ, где удмуртский язык преподается как предмет. Были опрошены родители в пяти школах, в том числе одной гуманитарной гимназии. Содержание вопросов, которые задавались родителям общеобразовательных школ, было изменено. На первом этапе исследования, в котором принимали участие родители детей, учащихся в национальной гимназии, предполагалось, что респонденты могут более глубоко оценить содержание именно этнокультурных программ, а также они более тесно связаны с этнической куль-

¹ Данные предоставлены городским Управлением образования г. Ижевска.

турой. На втором этапе исследования принимали участие респонденты, дети которых обучались по общим программам, поэтому тема этнокультурного образования обсуждалась как проблема одного из профилей, наряду с другими направлениями образовательных программ. Тем не менее некоторые вопросы не претерпели изменений. В ходе дальнейшего изложения результатов опроса мы будем сравнивать те показатели, которые были общими для обеих анкет и обсудим ответы на специфические вопросы, которые задавались разным категориям респондентов.

На втором этапе исследования использовалась сложная выборка. Количество опросных бланков из гимназии составило пятую часть (20,5 %) собранных анкет. Родители детей из общеобразовательных школ составили 79,3 % общей выборки. В двух школах национальный класс набирается ежегодно (кроме 2013/2014 учебного года). В этих школах родители опрашивались по сплошной выборке. В трех других школах опрос проводился по гнездовой выборке, в нем принимали участие родители детей и классов, где реализуется этнокультурный компонент, и классов, в которые предметы этнокультурного цикла не преподаются. Таким образом, в общей выборке родители детей, обучающихся по этнокультурной программе, составили 74 %, остальная часть выборки (25,8 %) – родители детей, обучающихся в классах с другими программами.

Третий этап исследования предполагал опрос в сельских школах Удмуртской Республики. Он проводился в октябре-декабре 2014 г. Использовалась двухступенчатая выборка: на первом этапе были определены кластеры районов Удмуртской Республики, на второй ступени происходил случайный отбор респондентов. Выбор районов для участия в опросе был сделан, во-первых, на основе данных переписи, которые позволили учитывать соотношение этнических групп в разных районах. Из 25 районов Республики были сформированы три кластера, по три района в каждом, в соответствии с пропорциями этнического состава населения. Были выбраны три района с преобладанием удмуртского населения (Шарканский, Алнашский, Дебесский), три с равными долями русского и удмуртского населения (Завьяловский, Увинский, Кизнерский), три с небольшим количеством удмуртского населения (Сарапульский, Каракулинский, Камбарский).

Во-вторых, при формировании выборки использовались данные статистики. В 2014/2015 учебном году в сельских школах Удмуртской Республики учились 61312 учеников. Это количество неравномерно распределено по выбранным районам. Наименьшее количество школьников (1399) в Дебесском районе, а наибольшее (6517) – в Завьяловском, где из-за близости к Ижевску структура распределения населения близка к городской. Неравномерно и распределение школ, где есть этнокультурные программы: от полного отсутствия в Камбарском районе до высокой степени распространенности в Шарканском и Алнашском районах, где в школах и классах с этнокультурными программами учится до 75 % учеников. Чтобы обеспечить равное представительство была использована сложная выборка, сочетающая кластерный подход и элементы случайной выборки. В каждый район передано 400 анкет. Вернулось от 200 до 300 анкет.

Анкеты распространялись через Управления Образования соответствующих районов. В районах с меньшим количеством удмуртского населения активность родителей была значительно ниже, поэтому количество анкет, собранных в этих районах, было меньше. Чтобы приблизить показатели по третьему кластеру к двум другим, было принято решение о ремонте выборки за счет включения в этот кластер Воткинского района. Таким образом, в районах первого кластера с большой долей удмуртского населения было собрано 788 анкет. В районах второго кластера с равными долями русского и удмуртского населения – 767 анкет. В районах третьего кластера с преобладанием неудмуртского населения – 701. Всего в исследовании приняли участие 2256 респондентов.

Анкета, предлагавшаяся сельским родителям, также несколько отличалась от той, которая использовалась в городских школах. Были исключены ответы, которые касались выбора школы, так как сельские родители его не имеют. В некоторых случаях вопросы были переформулированы в соответствии с реалиями села.

Использование русского и удмуртского языков в повседневном общении

Этнический состав по общей выборке совпадает с этнической композицией населения в целом по Удмуртской Республике. По данным переписи 2010 г. в Удмуртской Республике русских 62,2 %, удмуртов – 28 %, татар – 6,7 %.

По результатам переписи в Ижевске живут 70,6 % русских, 16 % удмуртов, 9,6 % татар. В городской выборке по результатам анкетного опроса 58,1 % респондентов отнесли себя к русским,

28,2 % – к удмуртам, 5,3 % – к татарам, 2,2 % респондентов указали другие этнические группы, 6,2 % не дали ответа на этот вопрос. Результаты выборки смещены в сторону удмуртского населения в связи с тем, что опрашивались родители, чьи дети учатся по этнокультурным программам.

Вопрос был сформулирован таким образом, что респонденты должны были выбрать из позиций, обозначающих основные этнические группы, живущие в Удмуртской Республике: удмурты, русские, татары. Мы учитывали, что в городском окружении, многие люди демонстрируют «дрейф идентичности». Поэтому мы оставляли возможность дать свой ответ или выбрать вариант «затрудняюсь ответить».

Соотношение этнических групп в Ижевске: русские – 68,8 %, удмурты – 14,8 %, татары – 8,9 %². К этим цифрам близки данные опроса по общеобразовательным классам. По данным анкеты среди родителей общеобразовательных классов к русским отнесли себя 73,7 % респондентов, к удмуртам – 16,9 %, к татарам – 2,5 %. Среди родителей национальных классов соотношение русских и удмуртов 52,7 % к 32,1 %.

Среди респондентов, отвечавших на вопросы анкеты в национальной гимназии, большинство (48,9 %) респондентов относят себя к удмуртам, 43,1 % – к русским, 3,5 % – к татарам. 4,5 % родителей затруднились ответить, к какой этнической принадлежности они себя относят. Еще в 4,2 % случаев ответы содержали комбинации сложной идентичности, прописывались такие варианты «русский(ая) и удмурт(ка)». Нужно учитывать, что в национальной гимназии и ученики, и родители поставлены в такие условия, что им необходимо однозначно определить свою этническую идентичность.

По этническому составу в сельской выборке 52,4 % составили удмурты, 37,7 % – русские, 2 % – татары. Эти цифры в целом соответствуют этнической композиции сельских районов. Можно говорить о некотором смещении в сторону удмуртского населения, так как на этапе полевого исследования районные управления образования передавали анкеты прежде всего в школы, где реализовывались этнокультурные программы, поэтому по всем районам в пропорции этнических групп количество удмуртов превышает данные переписи. В ходе опроса респонденты причисляли себя к таким этническим группам, как чуваша, калмыки, украинцы, белорусы, армяне. По причине того, что в Каракулинском районе в исследовании принимали участие родители марийской национальной школы, в выборке представлено значительное количество марийцев. В восьми случаях респонденты указали сложную этническую идентичность: сочетание русской и татарской, а также русской и удмуртской этнической принадлежности.

С точки зрения конструктивистского подхода, который использовался в нашем исследовании, интерес состоял не в том, чтобы замерить показатель этнической принадлежности, а в том, чтобы подтвердить устойчивость воспроизводства этнического показателя в опросах разного уровня. Более важным представлялось выявить степень использования удмуртского языка или сочетания повседневного общения на русском и удмуртском языках. Материалы опроса показывают, что люди, которые относили себя к этнической группе татар или удмуртов, положительно отвечали на вопрос об использовании в повседневном общении этнических языков. Хотя трудно точно установить объем и масштабы такого общения.

Русский язык доминирует в городском пространстве: в целом по выборке 78 % респондентов используют только русский язык. 13,7 % респондентов общаются на русском и удмуртском языках, а 3,1 % – на русском и татарском. Если соотнести средние показатели с этнической идентичностью, то масштаб использования русского языка в русских семьях увеличивается до 95,8 %. 3,4 % общаются на русском и удмуртском языках, и только 0,8 % – на русском и татарском. Вероятно, в этом случае речь идет о супругах, состоящих в межэтнических браках.

В национальной гимназии большинство (60,5 %) респондентов указало на то, что говорят дома только на русском языке. Сочетают повседневное общение на русском и удмуртском языках 36,5 % человек; на русском и татарском 2,3 % человек. Один респондент ответил, что в домашнем общении используется только удмуртский. Соотнесение языка общения и этнической принадлежности в выборке по национальной гимназии показывает, что 60,4 % удмуртов предпочитают общаться дома и на удмуртском, и на русском языках; 30,3 % – только на русском. Абсолютное большинство родителей из национальной гимназии, которые идентифицировали себя как этнических русских, разговаривают

² По данным сайта Министерства национальной политики Удмуртской Республики. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/udmurty.html> (дата обращения: 1.05.2014).

дома только на русском языке (88,1 %). 10,4 % – взаимодействуют друг с другом посредством и удмуртского, и русского языков, что является важным показателем в заинтересованности развития этнокультурной составляющей.

То, что удмуртский в качестве языка домашнего общения используется более, чем в трети семей, является довольно высоким показателем. Очевидно, такой результат имеет место потому, что, согласно данным качественного исследования, в национальной гимназии прилагаются усилия организации общения в двуязычном режиме.

В сельской местности русский язык является основным языком общения. Однако сельское население в районах с преобладанием удмуртского населения двуязычно. По данным настоящего опроса в целом по выборке половина респондентов (51 %) сообщила о том, что в повседневном общении используется только русский язык. Значительная доля респондентов (39,8 %) указала на то, что в домашнем общении сочетаются удмуртский и русский язык. Об использовании русского и татарского языка заявили 1,3 % респондентов. 3 % указали, что используют только удмуртский язык. Указывались и другие языки: марийский, армянский, таджикский, чеченский.

Большинство родителей-удмуртов в сельской местности (70,7 %) указало на то, что в семье используется удмуртский язык в качестве языка домашнего общения. Только 23,9 % респондентов сообщили, что в семье используется только русский язык.

Этнокультурные программы в городских и сельских школах Удмуртии

Родители, опрошенные в сельских школах, в целом положительно оценивают существование этнокультурных программ. На вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваш ребенок учил национальный язык?» положительно ответили 56,9 % респондентов, в то время как отрицательно высказались 21,3 %. В то же время 16,6 % затруднились ответить и 5 % родителей не дали ответа.

Также положительно родители высказывались относительно сохранения этнокультурного образования в масштабе всей республики. Большинство респондентов отвечали на вопрос положительно (41,4 %) или скорее положительно (27,6 %). Отрицательную и скорее отрицательную оценку дали 3,9 % и 8,7 %. По сравнению с городской выборкой, невелико количество родителей, которые затруднились ответить на этот вопрос – 18,3 %.

Среди тех, кто поддерживает сохранение этнокультурных программ как в масштабах республики, так и в конкретных школах, преобладают родители с удмуртской идентичностью. 59 % родителей-удмуртов хотели бы, чтобы дети учили национальный язык, и 85,6 % согласны с тем, что необходимо сохранить этнокультурные программы в школах. Родители с другой этнической идентичностью, в том числе татарской, также признают такую необходимость. Поддержка выражается менее единодушно: 48,9 % родителей-татар и 49,6 % родителей-русских. Количество русских родителей в селе, признающих необходимость знания удмуртского языка, существенно больше, чем число респондентов, поддерживающих эту позицию в городских школах. Больше количество русских респондентов, которые согласны с утверждением о сохранении системы этнокультурного образования в республике: 20,1 % – совершенно согласны, 29,5 % – скорее согласны. Важно то, что, прямо не высказывая своего несогласия (14,9 % – скорее не согласен, 7,9 % – совершенно не согласен), родители с русской идентичностью склонны выбирать вариант «затрудняюсь ответить» (27,6 %).

Число респондентов, поддерживающих сохранение этнокультурных программ, обнаруживает корреляцию с количеством удмуртского населения в выбранных для исследования районах. В районах, объединенных в первый кластер с преобладанием удмуртского населения, число респондентов, поддерживающих сохранение этнокультурного образования, составляет 85,4 % в Шарканском районе и 89,9 % в Алнашском районе. Их оппоненты составляют меньшинство от 3,9 % в Алнашском и 4 % в Шарканском районе. Количество респондентов, затруднившихся ответить, 6,2 – 10,6 %.

В районах с равным соотношением удмуртского и русского населения, Увинском – 69 % и Кизнерском – 71,6 % поддерживают существование этнокультурных программ в школах. Не согласны с этим 12,4 % в Кизнерском и 12,9 % в Увинском районе, а затруднились ответить 16 % и 17,6 %, соответственно.

Типологическое сходство обнаруживается в ответах респондентов в Дебесском и Завьяловском районах. При этом Дебесский район, в соответствии с данными переписи, был отнесен нами к первому кластеру, а Завьяловский – ко второму. Поддерживают этнокультурные программы 77,5 % (Дебесский) и 78,9 % (Завьяловский) респондентов. Число участников опроса, не согласных с утверждением о необ-

ходимости этнокультурных программ в Дебесском районе больше, чем в других районах первого кластера – 7,6 %. В Завьяловском районе 8,1 % респондентов не видели необходимости преподавания этнокультурных программ в средней школе. Это меньше, чем в других районах второго кластера. Кроме того, в двух районах почти совпадает количество респондентов, которые затруднились с ответом: в Дебесском районе – 14,8 %, в Завьяловском – 13 %. Причины сопоставимости цифры по районам из разных кластеров, вероятно, связаны с объемом ресурсов, которые районы могут привлечь в сферу образования и культуры. Если Алнашский и Шарканский район являются известными культурными центрами для проведения фольклорных праздников и этноориентированных программ регионального туризма, то Дебесский район не продвигается в СМИ как район, имеющий этническую специфику. Программы регионального туризма делают акцент на историческом содержании прошлого района (Государева дорога, Сибирский тракт). Напротив, Завьяловский район, находясь в непосредственной близости от Ижевска, располагает возможностями контакта с образовательными и культурными учреждениями. Территория района широко задействована в разнообразных культурных и фольклорных мероприятиях. Чем богаче и разнообразнее такая социальная и культурная активность в районе, тем наиболее заинтересованы родители в знании этнического языка и традиций, которые воспринимаются как ресурс для развития детей и подростков.

В районах третьего кластера с преобладанием неудмуртского населения, количество родителей, поддерживающих этнокультурное образование, уменьшается: Камбарский район – 48,2 %, Сарапульский – 46,9 %, Каракулинский – 51,5 %, Воткинский – 52,4 %. А количество родителей, которые не согласны с идеей его сохранения, увеличивается. Этот ответ выбрали 29,2 % респондентов в Камбарском районе, 24,7 % – в Каракулинском, 21,1 % – Сарапульском. Но в Воткинском районе число противников этнокультурных программ значительно меньше – 12,2 %. В целом можно говорить о положительном отношении родителей к этнокультурным программам. Однако в выборке по районам третьего кластера увеличивается количество респондентов, которые затруднились с ответом: 35,4 % – в Воткинском районе, 32 % в Сарапульском районе, 30,7 % в Камбарском районе, 23,9 % в Каракулинском районе.

Поскольку основная часть городской выборки состоит из родителей, чьи дети учатся в национальной гимназии или в классах с этнокультурными программами, то многие из них высказывались в пользу существования программ изучения этнического языка. Поддерживали такие программы 43,8 % респондентов. Не видят необходимости в существовании таких программ 33,3 % ответивших, но при этом велико число затруднившихся с ответом – 22,6 %.

Наибольшее число городских респондентов, поддерживающих идею необходимости программ изучения национального языка, также обнаруживается среди удмуртов (64,6 %). Родители-татары склоняются к положительному ответу в 50 % случаев. Напротив, отрицательно на вопрос о необходимости этнокультурных программ отвечает большая доля родителей-русских. 41,7 % респондентов не согласились с тем, что этнокультурные классы необходимы, и 23,6 % затруднились ответить. Интересно, что ни одного положительного ответа не было среди респондентов, которые не принадлежат ни к одной из основных групп населения Удмуртской Республики (русские, удмурты, татары). Число таких респондентов в общей выборке невелико, но все 10 ответов либо отрицательны, либо показывают их затруднение.

Возможным объяснением позиции респондентов разной этнической идентичности может быть сама формулировка вопроса. Вопрос анкеты формулировался с позиции связи этнокультурных программ с ее языковым компонентом. В том случае, когда в домашнем пространстве не говорят на этническом языке, ценность всего комплекса этнокультурных программ оказывается для городских родителей сомнительной. Наивысшую заинтересованность в программах изучения этнического языка выражают родители, опрошенные в школах Ижевска, если в их семье имеет место общение на двух языках: удмуртском и русском (68,9 %), а также татарском и русском (50 %).

Другим важным фактором в отношении к необходимости программ изучения национального языка в городских школах оказывается образование родителей. В целом по выборке процентное соотношение отрицательного ответа на этот вопрос родителей с высшим образованием значительно выше среднего показателя: 48 % при среднем – 33,3 %. Можно утверждать, что образованные родители склонны высказываться либо за, либо против этнокультурных программ, они реже затрудняются с ответом. Такая тенденция хорошо прослеживается в анкетах, полученных из гуманитарной гимназии, где в выборке 78 % родителей имели высшее образование. При меньшем количестве затрудняющихся с ответом (16 %), в поддержку этнокультурных программ высказались 40,4 % респондентов, а против – 42,6 %.

Можно предположить, что для родителей, дети которых учатся в престижных школах Ижевска, особенно с высоким уровнем образования, более важны неязыковые компоненты в рамках этнокультурных программ в школе, а не изучение собственно языка.

Анкетирование показывает, что этнокультурные программы в сельских школах Удмуртии существуют в таких условиях, когда национальный язык изучается во всех классах школы, либо совсем не преподается в школе. О том, что их ребенок учится в школе, где все дети учат удмуртский язык, написали 34,4 % респондентов. 16,4 % респондентов отметили, что национальный язык не только преподается в школе, но и используется как средство повседневного общения. На то, что в учебном заведении национальный язык не преподается, указали 28,4 % родителей. В 9,3 % случаев родители выбрали вариант ответа, описывающий ситуацию, характерную для города, когда в школе набираются отдельные классы с преподаванием удмуртского или другого этнического языка. Условия для такой организации могут сложиться в крупной школе с большим количеством учеников, которых немного в сельской местности. Школы такого типа характерны для районных центров. Интересно, что 14 % респондентов не смогли ответить на этот вопрос, что может свидетельствовать о недостаточном уровне их информированности о содержании учебных программ.

Тип организации изучения удмуртского языка зависит от пропорции удмуртского населения в том или ином районе Удмуртской Республики. В районах с высокой долей удмуртского населения (Алнашский, Дебесский и Шарканский) респонденты сообщали, что их дети учатся в школах, где национальный язык преподается во всех классах. Такой ответ дали 68,4 % респондентов в Шарканском районе, 54,9 % – в Алнашском и 57,8 % – в Дебесском. Значительное количество родителей в Алнашском районе (51,4 %) указали, что в школе, где учится ребенок, удмуртский язык не только преподается в качестве предмета, но и используется в качестве средства повседневного общения. В Шарканском и Дебесском районах таких ответов было меньше, 29,1 % и 20,9 % соответственно. Необходимо отметить, что в интервью, собранных в Шарканском районе, информанты отмечали, что дети редко говорят на удмуртском языке, общаясь друг с другом, с родителями и учителями. Ситуация в Шарканском районе часто сравнивалась с положением дел на юге Удмуртии, где люди чаще говорят на родном языке в быденном общении. Такой способ организации преподавания удмуртского языка, какой характерен для городских школ, с набором отдельных классов, не распространен в районах первого кластера. В Алнашском районе всего 0,8 % ответов, в Шарканском – 8,3 %, но в Дебесском – уже 16 %. О том, что в школе удмуртский язык не преподается заявили 2 % родителей в Алнашском районе, 2,9 % – в Дебесском и всего 0,6 % – в Шарканском.

В районах с равными долями русского и удмуртского населения этнокультурные программы организованы по-разному. Существенно меньшее число детей учатся в школах, где удмуртский язык преподается во всех классах. Так ответили 29,9 % родителей в Завьяловском районе, 27,6 % – в Кизнерском и только 18 % – в Увинском. При этом значительно различается количество респондентов, которые сообщили, что дети используют удмуртский язык в повседневном общении с учителями и родителями. Если в Кизнерском районе такой ответ выбрали 15 % респондентов, то в Завьяловском районе количество таких ответов составило 3,8 %, в Увинском – 2 %. Это соотношение отражает степень распространения удмуртского языка как средства повседневного общения в различных районах Удмуртской Республики. На ситуации, которая характерна для Завьяловского района, вероятно, отражается близость к Ижевску. Существенная доля жителей Завьяловского района представляет собой население, занятое в городах и слабо интегрированное в этнические сообщества. В этом случае люди реже имеют глубокую этническую идентичность. Поэтому для школ района характерна такая организация этнокультурного образования, которая типологически близка к ситуации в Ижевске: открыты отдельные классы с программой изучения удмуртского языка. На это указали 23,4 % респондентов, принявших участие в исследовании в Завьяловском районе. В Кизнерском районе о такой организации изучения удмуртского языка сообщили 13,8 % респондентов, а в Увинском – всего 4,1 %. Между районами второго кластера велика разница в количестве детей, которые учатся в школах, где не преподается удмуртский язык. Наименьшее число таких ответов в выборке по Завьяловскому району (23,8 %), чуть больше в Кизнерском (26 %), но в Увинском районе этот ответ выбрали уже 52 % респондентов.

В районах третьего кластера, с преобладанием русского населения, лишь небольшая часть родителей указала на то, что дети учатся в школах с преподаванием удмуртского языка. В Сарапульском районе такой ответ дали 6,9 % респондентов, ответивших на вопрос, в Камбарском – 5,2 %, в Воткинском – 3,7 %. О том, что в школе, где учится их ребенок, удмуртский язык не преподается, заявили 60,5 % родителей в Сарапульском районе и 62,2 % – в Камбарском, 73,2 % – в Воткинском.

Следует отметить, что во всех трех районах около одной пятой части родителей затруднились ответить на этот вопрос.

Интересную картину дают результаты исследования в Каракулинском районе. Поскольку значительная часть анкет была собрана в школе с изучением марийского языка, данные показывают большую пропорцию детей, изучающих родной язык в качестве обязательной части программы (45,7 %), а также учеников, использующих родной язык в повседневном общении (24,3 %). В то же время в Каракулинском районе больше, чем в районах первого кластера, ответов об отсутствии программ изучения удмуртского языка (15 %).

Проблема введения обязательного курса удмуртского языка в школьную программу

Относительно организации обучения позиция сельских родителей состояла в том, что возможность изучения удмуртского языка должна быть в каждой школе республики. Мнения респондентов почти поровну разделились по двум основным позициям: 39,8 % респондентов считают, что программы изучения родного языка должны быть факультативными, в то время как 31,5 % высказывались за обязательный курс. Позиция 12,2 % родителей состояла в том, что национальные школы и классы должны действовать только в тех селах, где преобладает удмуртское население. Еще меньшее число респондентов (5,8 %) считали, что достаточно одной специализированной в районе. И только 4,6 % респондентов полагали, что необходимо совсем отказаться от этнокультурных программ.

О том, что изучение удмуртского языка должно быть обязательным говорили прежде всего респонденты-удмурты. Среди респондентов, выбравших этот вариант ответа, 87,4 % составили родители с удмуртской идентичностью, в то время как родители-русские – только 10 %. Среди сторонников факультативного преподавания удмуртского языка в каждой школе района соотношение родителей-удмуртов и родителей-русских может быть представлено как 51,4 к 45,6 %. С другой стороны, русские респонденты были сторонниками сокращения масштабов преподавания удмуртского языка в школах. 63,5 % респондентов, выбравших вариант «национальные школы должны быть только в селах, где удмуртское население составляет большинство», являются русскими. В то время как удмурты выбирали этот ответ значительно реже – 30 % ответивших таким образом. Среди тех, кто считает, что в районе достаточно одной специализированной школы с этнокультурным компонентом русских респондентов насчитывается 81 %, а удмуртов – 12,4 %. В целом по выборке количество сторонников такой практики невелико. Наконец соотношение удмуртов и русских, придерживающихся мнения, что необходимо полностью отказаться от преподавания удмуртского языка в школах, выражается как 22,1 % к 68,8 %. Таким образом, родителям-удмуртам кажется предпочтительной ситуация, когда национальный язык в районе совсем не преподается, чем сохранение этнокультурной программы только в одной школе района.

Этническая композиция в районах оказывает влияние на число сторонников и противников обязательного изучения удмуртского языка в школах. Наибольшее число респондентов, поддерживающих идею обязательного курса во всех школах, наблюдается в Алнашском районе (75,5 %). 16,1 % родителей в Алнашском районе склоняются к варианту факультативного обучения. Только 2,8 % респондентов выбрали вариант ответа, связанный с отказом от преподавания удмуртского языка в школах.

В двух других районах первого кластера имеют место две взаимосвязанные тенденции: с уменьшением числа респондентов, считающих, что изучение удмуртского языка должно быть обязательным, увеличивается доля родителей, которые поддерживают факультативный характер этого курса. В Шарканском районе за обязательное изучение родного языка выступали 61,8 % респондентов, а в Дебесском – уже 51,6 %. Тем не менее в районах первого кластера практически половина респондентов высказалась за обязательность. Сторонники факультативного курса в Шарканском районе составили 33,3 %, в Дебесском – 38,2 %.

Во всех трех районах число ответов, предлагающих отказаться от изучения удмуртского языка в школах, незначительно: 2,8 % – в Алнашском районе, 0,5 % – в Дебесском, 1 % – в Шарканском.

В районах второго кластера пропорция меняется в сторону увеличения сторонников факультативного преподавания удмуртского языка. В Завьяловском районе за обязательный курс родного языка выступали 29,7 % респондентов, в Кизнерском 29,9 %, а в Увинском еще меньше – 19,4 %. Факультативный курс предпочли 46,5 % родителей в Кизнерском районе, 55,2 % – в Завьяловском, 59,5 % – в Увинском.

В районах третьего кластера вариант ответа о необходимости обязательного изучения выбирала лишь небольшая часть респондентов: 6,5 % в Камбарском и Каракулинском районах – 6,3 % и 4,3 % – в Сарапульском, в Воткинском – 11 %. Число тех, кто выступал за факультативный курс меньше, чем в районах второго кластера: в Каракулинском районе – 24,6 %, в Камбарском – 36,6 %, в Воткинском – 56,1, в Сарапульском – 56,5 %. По сравнению с другими районами в местностях с небольшим количеством удмуртского населения процент респондентов, которые полагают, что удмуртский язык должен преподаваться там, где представители этнической группы проживает компактно, больше. Родители, выбравшие этот ответ, составляют в Воткинском районе 12,2 %, в Сарапульском – 21,7 %, в Камбарском – 30,1 %, в Каракулинском – 41,3 %. Кроме того, в районах третьего кластера больше таких респондентов, которые являются противниками преподавания удмуртского языка в школах. Максимальное число таких ответов получено в Каракулинском районе (23,8 %).

На комплекс оценок системы этнокультурного образования влияет этническая принадлежность респондентов. Однако ответы на вопрос об обязательности курсов удмуртского языка в школе также соотносятся с уровнем образования. Так, родители с высшим образованием реже склонялись к идее обязательного обучения родному языку. При среднем количестве 32,3 % респондентов, выбравших этот вариант ответа, показатель у родителей с высшим и неполным высшим образованием был 29,1 % и 27,8 %, в то время как родители со средним образованием составили 39,9 %.

Сельские родители с высшим образованием преобладают в числе тех, кто считает, что изучение родного языка должно быть факультативным. При среднем значении 40,6 %, этот вариант ответа выбрали 52,9 % респондентов с высшим образованием, 44,3 % – с неполным высшим, 40,6 % – со средним профессиональным. Всего 28,3 % составили родители с общим средним образованием.

Интересно, что с ростом уровня образования снижается количество респондентов, которые полагают, что необходимо отказаться от программ изучения удмуртского языка. В целом по выборке этот ответ выбрали 4,6 % респондентов. Но, если родители с высшим образованием составили 2,8 % ответов, то число разделяющих эту точку зрения родителей со средним образованием возрастает более, чем в два раза – 7,4 %.

Таким образом, на селе родители с более высоким уровнем образования поддерживают позицию предоставления возможности выбора. Они менее склонны к таким вариантам решения, которые предполагают обязательность. Это в равной степени касается и всеобщего изучения предметов этнокультурного цикла, и полного исключения таких курсов из учебного плана школ.

Вывод о востребованности этнокультурных программ в Ижевске можно сделать, исходя из ответов на вопрос о необходимости дополнительного открытия школ и классов. Большинство родителей выбирали ответ, который соответствует той ситуации, которая существует в городе в настоящее время, то есть считали, что достаточно нескольких школ, в которых желающие могли бы учить удмуртский (или татарский язык). В целом по городской выборке так ответили 55,4 % респондентов. 27,3 % высказались за то, чтобы таких школ было как можно больше. 17 % респондентов считают, что достаточно будет одной национальной гимназии.

Средние показатели существенно различаются в соотношении с этнической принадлежностью респондентов. Наибольшее число сторонников увеличения числа школ с этнокультурным компонентом среди удмуртов (52,1 %). Вариант, связанный с сохранением нынешней ситуации преподавания дисциплин этнокультурного компонента в нескольких школах, больше характерен для русских (61,5 %) и татар (71,4 %). Вариант преподавания этнокультурных курсов только в одной национальной гимназии имеет больше сторонников среди русских родителей (21,3 %). Похожее процентное соотношение дает соотношение выборов вариантов ответа на этот вопрос с ответами о языках повседневного общения.

В выборке по национальной гимназии цифры оказались вполне сопоставимы с распределением ответов в выборке по общеобразовательным школам. За то, что «таких школ должно быть как можно больше» высказалось 47,2 % респондентов. Из них преобладающее количество – 64,2 % – родители-удмурты, существенно реже этот ответ выбирали родители-русские – 32,8 %, и лишь в 2,2 % случаев такой ответ выбрали родители-татары. 8,7 %, не дали ответа на этот вопрос.

Вариант ответа «достаточно нескольких школ» выбрали 43,3 % респондентов, из них большинство (53,7 %) – это родители-русские, 42,3 % – родители-удмурты и 4,1 % респондентов – родители-татары. Следует обратить внимание на изменение соотношения родителей-удмуртов и родителей-русских при выборе этих двух вариантов ответа. Родители-удмурты выражают большую поддержку расширению сети этнокультурных школ и классов, чем родители-русские и родители-татары. Вариант ответа «достаточно одной национальной гимназии с изучением удмуртского языка» отметили

8,5 % респондентов по всей выборке. Но так отвечали 62,5 % – родителей-русских, 29,2 % – родителей-удмуртов и 8,3 % – родителей-татар.

Среди респондентов национальной гимназии четыре человека написали собственный вариант ответа, например, два респондента заявили, что удмуртский язык должны учить все школьники как обязательный предмет, один респондент оговорился, что другие школы должны открываться «при необходимости», а другой, что «по запросам родителей». Таким образом, родители, дети которых учатся в национальной школе, имеют высокую степень заинтересованности в развитии системы этнокультурного образования.

В рамках исследования родителям предлагалось оценить значение различных компонентов этнокультурных программ. Как правило, предметы этнокультурного цикла включают преподавание родного языка и различных краеведческих дисциплин: этнографии, локальной истории и географии. Кроме того, преподавание этнокультурных предметов может сопровождаться акцентом на этнической, региональной или гражданской идентичности. Вопрос формулировался таким образом, что родители должны выбрать то, что они считают наиболее важным для детей при обучении в национальном классе.

Опрос в сельской местности показал, что ответы распределяются почти поровну по всем показателям. Изучение родного языка считали наиболее важным 20,7 % респондентов. Но это количество лишь немного превосходит значение знания об истории (19,6 %) и культуры (18,9 %) края. А также чуть меньшее число респондентов высказались за важность формирования этнической (16 %) и региональной (17,7 %) идентичности.

Причем для родителей-удмуртов оказываются важными знание родного языка (25,6 %) и формирование этнической (21,2 %) и региональной идентичности (21,1 %). Эти цифры больше, чем в целом по выборке. В то же время меньше, чем средние цифры, число тех респондентов, кто признает превосходящее значение преподавания краеведческих курсов по этнической культуре (17,2 %) и региональной истории (15 %).

Родители-татары, придавая большое значение преподаванию родного языка, на что указали 29,5 % представителей этой этнической группы, также подчеркивают необходимость знания культуры края (29,5 %). Однако существенно меньше респондентов в выборке родителей-татар указывают на аспекты этнической (13,6 %) и региональной (9,1 %) идентичности.

Для респондентов-русских, напротив, большее значение имеют краеведческие курсы. Знание культуры родного края считают важным 23,8 %, а знание истории – 29,2 %. Тогда как знание этнического языка оценивают в качестве значимого только 17,5 %, а этнической идентичности – 10,9 %.

Таким образом, из всех выбравших вариант «важно учить родной язык» 61,2 % составляют родители-удмурты и 29,3 % – родители-русские. Еще более явно пропорциональное соотношение по вопросу о важности этнической идентичности. Среди ответивших 65,8 % составили родители-удмурты, 23,6 % – родители-русские. В отношении вариантов, связанных с краеведческими курсами, пропорция выравнивается. Значимость знания культуры родного края поддерживают 45,1 % родителей-удмуртов и 43,7 % родителей-русских. Необходимость знания местной истории поддерживают 37,9 % родителей-удмуртов и 51,5 % родителей-русских.

Результаты опроса в городе демонстрируют, что родители также в равной степени ценят разные элементы, которые формируются в рамках этнокультурных курсов. В целом по городской выборке ответы распределились следующим образом: учить родной язык посчитали важным 21,8 % респондентов, знать культуру родного края – 20,7 %, знать историю края – 19,6 %, осознавать себя гражданином России – 19,4 %. Значительно менее важным родители считали фактор осознания себя представителем своего народа, этот ответ выбрали 9,9 % респондентов. Признание важности изучения родного языка существенно выше для родителей из национальных классов: значимость знания родного языка признают 25,3 %, в то время как приоритет знанию культуры и истории родного края отдают только 19,9 % и 19,3 % соответственно. Напротив, родители, чьи дети учатся в общеобразовательных классах, большее значение придают краеведческим предметам (знание культуры – 22,9 %, знание истории – 20,3 %), чем изучению национального языка (11,9 %).

Кроме того, мы вновь можем констатировать важность образовательного критерия. Для родителей гуманитарной гимназии ценность изучения родного языка имеет существенно меньшее значение, чем знание культуры края (19 % к 29,8 %). Интересно, что знание родной культуры также предпочитают родители из национальной гимназии. В массиве анкет, собранных в национальной гимназии, соотношение ответов в пользу знания культуры еще больше: 17,4 % к 47,4 %.

В национальной гимназии ярче представлены ситуации, связанные с этнической принадлежностью респондентов. Приоритет знаниям о культуре края отдавали 60 % родителей-русских и только 39,7 % родителей-удмуртов. Интересно, что эту категорию совсем не выбирали родители, отнесшие себя к этнической группе татар.

22,2 % признавали важность такой составляющей, как возможность «осознавать себя представителем своего народа». Причем число выбиравших этот ответ родителей-удмуртов больше средней цифры (33,1 %), чем родителей-русских (10 %) и родителей-татар (0,6 %). Такое процентное соотношение указывает на большую значимость этнической идентичности для представителей меньшинств. Большинство родителей-татар предпочитали ответ «осознавать себя гражданином России», что говорит об общенациональной идентичности у родителей детей (и, предположительно, у самих детей), обучающихся в условиях другого этнокультурного окружения актуализирована в большей степени, нежели этническая. Приоритет общенациональной идентичности отдали 15,4 % родителей-русских и 3,3 % родителей-удмуртов. Отметим, что если говорить об общем соотношении ответов родителей-русских, то это второй по количеству предпочитаемых вариантов для них.

17,4 % респондентов отметили в качестве важной составляющей этнокультурного образования вариант ответа «учить родной язык». Этот сегмент более важен для родителей-удмуртов (32,2 %), чем для родителей-русских (10,8 %) и родителей-татар (18,2 %). Лишь 6 человек (5 русских и 1 удмурт(ка)), что в общем составляет всего 2,0 %, выбрали позицию «знать историю родного края».

На наш взгляд, процентное соотношение ответов отражает не только приоритеты культурных ценностей респондентов, но и иерархию учебных предметов в национальной гимназии, обусловленную степенью методической разработанности курсов родного (удмуртского) языка и краеведения. Будучи методически менее разработанными и необеспеченными учебниками, курсы краеведения, которые включают знание истории родного края, оцениваются родителями как менее значимые по сравнению с изучением удмуртского языка.

Родители с высшим образованием, которых значительно больше среди родителей национальной и гуманитарной гимназий, рассматривают этнокультурный компонент школьной программы преимущественно как элемент дополнительного образования, а не как часть учебной деятельности. Одновременно именно в гуманитарной гимназии, как удалось установить на материалах интервью с учителем, родители оказывают большую практическую и финансовую помощь в реализации программ этнокультурного цикла. Фактор знакомства с культурой, участие в фольклорных мероприятиях не связан тесно с использованием языка, поэтому родители не считают уроки удмуртского языка вопросом первостепенной важности.

Следует учитывать, что на вопрос о значении различных компонентов этнокультурной программы, родители отвечали, учитывая особенности преподавания различных предметов в школах, где учатся их дети.

***

Результаты опроса позволяют утверждать, что имеет место высокая степень устойчивости моделей этнической идентичности, выраженная в совпадении данных переписи и цифр, полученных в ходе опроса. Также подтвердились выводы предшествующих социологических исследований об активном использовании удмуртского языка в качестве средства общения в тех районах, где этническое население составляет большинство. Широкое использование разговорного удмуртского языка способствует формированию установки на поддержку предметов этнокультурного цикла в школах, поэтому в большей степени такие программы востребованы в сельской местности. В условиях городских школ для родителей образовательный потенциал этнокультурных программ не является очевидным. В сельской местности позиция родителей зависит от того, насколько плотно они и их дети включены в сети общения на разговорном удмуртском языке.

Спорным остается вопрос о введении обязательного знания удмуртского языка школьниками республики. Сторонниками введения обязательного курса являются сельские родители, живущие в районах, где удмуртский язык активно используется. В целом по выборке большинство родителей склоняются в пользу факультативного курса. Нужно учитывать традиционное объяснение этой позиции, которое заключается в том, что предметы этнокультурного цикла представляются родителям бесполезными с точки зрения продолжения образования. Не меньшее значение для родителей имеет сама возможность выбора, чего не хватает в учебном процессе современных школ.

Этнокультурные программы не следует связывать только с обучением этническому языку. Культурноориентированные курсы могут стать ресурсом развития для этнокультурного образования. В престижных городских гимназиях родители связывают потенциал обучения именно с культуроведческими дисциплинами, так как они рассматриваются респондентами как часть гуманитарного профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // Социологические исследования. 2009. №3. С. 108-115.
2. Брагина Д.В. К вопросу о влиянии культурного фактора на социально-экономическое неравенство в Республике Саха (Якутия) // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. С. 360-369.
3. Гарипов Я.З. Языковое развитие полиэтнического региона // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 64-69.
4. Добрушина Н.Р. Язык и идентичность малого народа: быть или не быть // Социологические исследования. 2009. №6. С.77-81.
5. Коротеева В.В. Динамика социально-профессионального состава этнических групп и проблемы интеграции // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. С. 25-60.
6. Мусина Р.Н. Этнокультурные ценности и социальные ориентации в условиях социально-экономической трансформации общества: пример Татарстана // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. С. 348-358.
7. Мухарямова Л.М., Андреева А.Р. Феномен национальной школы в социологических ракурсах. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 268 с.
8. Намруева Л.В. Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. 2010. № 4. С.138-141.
9. Тишков В.А., Новикова Н. Законодательный ресурс этнокультурного развития // Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: Наука, 2011. С. 62-74.
10. Федорова К.С., Баранова В.В. Русский язык – язык большинства // Язык, общество и школа. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 85-89.
11. Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // Неприкосновенный запас. 2011. №6. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1589> (дата обращения: 26.03.2012).
12. Graney K.E. Education Reform in Tatarstan and Bashkortostan: Sovereignty Projects in Post-Soviet Russia // Europe-Asia studies. Vol.51. N.4. 1999. P.611-632.
13. Kozol J. The Shame of the Nation. The Restoration of Apartheid Schooling in America. New York: Crown Publishers. 2005. 404p.

Поступила в редакцию 18.02.17

T.A. Vlasova

PARENTAL EVALUATION OF UDMURT LANGUAGE TEACHING IN URBAN AND RURAL SCHOOLS

The article presents comparison of parental attitudes towards native language courses at urban and rural schools in the Udmurt Republic. Ethnic programs can be perceived by parents as the educational resource allowing to acquire useful educational and cultural knowledge or as ineffective additional loading in school. Sociological research which was based on survey reveals not only cultural, but also social distinctions of families. They influence educational strategy for children. Those parents, who have sustainable ethnic identity, support existence of ethnic programs along with studying of the native language. In this case family lives in the conditions of active use of the Udmurt language as a tool of daily communication. Rural people assume that children, will maintain contact with a family and a local community regardless future training and employment type. Urban and rural people, who live in conditions of the dominating (Russian) language, are critical towards the ethnic programs.

Keywords: Sociology of Education, Ethnic Programs, Parental Community, Regional Policy.

Власова Татьяна Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии

ФГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: tavlasova@yandex.ru

Vlasova T.A.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at the Department of Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: tavlasova@yandex.ru